

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Дмитрия Шелега
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НЕЛЮДЬ
НЕЛЮДЬ. ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Дмитрий ШЕЛЕГ

**НЕЛЮДЬ.
ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН**

Роман

Москва, 2016
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Серия основана в 2004 году
Выпуск 630

Художник
С. А. Григорьев

Шелег Д. В.

Ш42 Нелюдь. Время перемен: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 279 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2330-9

Еще совсем недавно я был нищим малолетним беспризорником. Жил в подвале разрушенного дома, питался крысами, дрался за отходы, воровал, защищал свою жизнь...

Время прошло, я стал учеником одного из самых могущественных главарей трущоб, а также безумной надеждой древнего, давно свихнувшегося мага!

К чему меня приведет этот путь? Не знаю.

А может, ты хочешь узнать?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шелег Д. В., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2330-9

ПРОЛОГ

— Усиль концентрацию, сопляк! — раздраженно рявкнул Старик и, скривив недовольную гримасу, начал неторопливо ходить вокруг занимающегося меня.

Последив за мной некоторое время, он был вынужден констатировать тот факт, что теперь даже его гневные выкрики не могут добавить мне упорства и сил для выполнения упражнения. Поэтому умудренный большим жизненным опытом Старик решил использовать до ужаса банальный, но все же проверенный не одним поколением магов способ...

— Не сможешь закончить упражнение, — сказал он мне, гадко ухмыльнувшись, — будешь повторять руну «Рё» еще сто раз ...

«Вот же урод старый! Знает же, что она мне очень плохо дается!» — разозлился я и чуть было не потерял концентрацию, но, слава богу, в последний момент все-таки как-то успел перехватить части рассыпающегося знака и неизвестным мне самому образом закончить его. Эта маленькая победа будто вдохнула в меня новые силы.

«Все получится, — подбадривал я себя. — Нужно только чуть-чуть постараться, и тогда появится возможность немного отдохнуть...»

На восемьдесят третьем повторении у меня из носа пошла кровь. Но я уже давно не отвлекался по таким пустякам. Это еще в самом начале своих занятий я часто пу-

гался подобных вещей, но обильная пища и магическая подпитка от огня быстро восстанавливали мои силы, и теперь я почти не обращал на это внимания.

Девяносто пятое повторение я встретил сильным головокружением. Нужно было остановиться, но я с упорством носорога продолжал лепить руны «Кё». Ведь если я не закончу эту сотню повторений, то мне придется тренировать еще и руны «Рё». А она пока для меня самая сложная...

«Сотый!» — мелькнула радостная мысль в голове, и я в изнеможении откинулся на спину.

Немного отдышавшись и придя в себя, поднялся из средоточия знаков и пошел к тазику с теплой водой. Отмыв себя от пота и крови, активировал печать огня и, нырнув в появившееся пламя, начал восстанавливаться.

— Отдохни немного, — проскрипел стоявший до этого неподвижно Старик и, запрыгнув на паука, бросил: — Через час будешь драться с Малышом, так что силы тебе понадобятся.

— Хорошо, — ответил я, а сам подумал, что Малыш — это серьезно и, скорее всего, он опять сделает из меня отбивную.

Когда Старик начал удаляться, я с недовольством потер печать ученика на своей груди. Блин! Никогда бы и подумать не мог, что занятия магией будут выглядеть именно так! Незаметно я скользнул мыслями в свои воспоминания. Перед глазами встала картина — как я очнулся после удавшегося покушения на городского начальника тайной канцелярии.

ГЛАВА 1

— А-а-а! — в ужасе заорал я и тут же проснулся.

Сердце бешено колотилось и, казалось, было готово выпрыгнуть из груди. Липкий неприятный пот пропитал мою рубашку и часть простыни, на которой я лежал. Глубоко вдохнув несколько раз, восстановил дыхание и успокоился.

«Спокойно. Это сон. Это всего лишь страшный сон!» — пронеслись успокаивающие слова в моей голове.

Приведя мысли в порядок, я осмотрелся и понял, что нахожусь в своей комнате, в трактире Люка. Остановив взгляд на двери, недоуменно подумал: «А почему в мою комнату еще никто не ворвался? Неужели мой дикий душераздирающий крик никого не заинтересовал...»

Закончить мысль я так и не успел, потому что ее прервал грохот распахнувшейся от мощного удара двери, в которую тут же влетела обеспокоенная Мия.

— Нел! — закричала она и, подбежав к кровати, начала ощупывать меня со всех сторон. — Почему ты *так* кричал?! У тебя что-то заболело?! Руки? А может, голова? Судороги были?! Сердце не болит...

— Так, *стон!* — прервал я разогнавшуюся девушку. — Спокойно, Мия! Со мной все отлично! Если не считать того, что ты меня здорово испугала, когда мощным ударом высадила дверь! — Я улыбнулся и, прислушавшись к своим ощущениям, добавил: — У меня ничего не болит, и чувствую я себя просто отлично!

Я попытался вырвать свое куцее детское тело из цепкого захвата целительницы, но тут же наткнулся на жесткое сопротивление с ее стороны и на время отступил. Справедливо решив, что чем меньше я буду ей мешать, тем быстрее она меня обследует, я расслабился и отдал себя в руки медика-профессионала.

Удовлетворенно кивнув в ответ на мою покладистость, девушка положила руки мне на грудь и стала по ней водить. Тщательно все обследовав, она, немного озадаченная, села на стоящий рядом с кроватью стул.

— Что такое? — спросил насторожившийся я.

— Это просто поразительно! — воскликнула Мия и, уставившись на меня широко раскрытыми глазами, продолжила: — Еще вчера ты был похож на труп, в котором по ошибке теплилась жизнь, а сегодня ты полностью здоров!

— У меня просто регенерация хорошая, — ответил ей, — всегда такой была. Правда, после интенсивного восстановления очень есть хочется.

— Ур-бур-р-р, — забурчал мой живот, и я наконец понял, что чертовски голоден.

— Блин! Как я сама не догадалась?! — с досадой спросила Мия и в тот же момент оглушительно свистнула, да так, что у меня прям уши на мгновение заложило.

Буквально через пару секунд я услышал, как кто-то быстро поднимается по лестнице и ругается тихим девичьим голосом.

— В комнату Нела! — крикнула Мия, сориентировав неизвестную.

— Госпожа, — сказала вошедшая служанка, — чего желаете?

— Принеси похлебку.

— И мяса?! — добавил я. — Много мяса!

— Какого еще мяса, — возмутилась Мия, — ты целый день не ел! Ты хочешь заработать заворот кишок и диарею?! Ты нормальный?!

— Если бы я был обычным трущобным пацаном, я бы никогда не понял ни что такое заворот кишок, ни тем более что такое диарея! — ядовито заметил ей и уже нормальным тоном продолжил: — Мия, я тут только что чуть не сдох, и моя регенерация вытащила меня с того света. Неужели ты считаешь, что она не разберется с какой-то диареей?! К тому же я всем своим нутром ощущаю, что сейчас мне нужно именно мясо! И — много!

Повернув голову в сторону служанки, Мия начала диктовать:

— Горшок похлебки, казан мяса, полбулки хлеба и стакан молока, свободна.

— Спасибо, Мия! Ты у меня самая лучшая! — улыбнулся я.

— Похлебку ешь первой, — не повелась она на подлизывания.

— Хорошо, хорошо, — сказал я, поднимая руки вверх и признавая капитуляцию.

— Кстати! — спохватилась Мия. — Ты так и не сказал, что за жуткие крики доносились из твоей комнаты. Я-то уже подумала, что за тобой сама смерть пришла, и что отбегался мой маленький Нел!

— Просто мне плохой сон приснился, вот я и кричал, — честно ответил я.

— Интересные тебе сны снятся, — почему-то подозрительно заметила девушка. — Ты же весь трактир перепугал! У меня было такое ощущение, что тебя на куски режут!

— Ну я же не мог себя во сне контролировать! — возмутился я. — Это же невозможно!

— И что же тебе снилось? — заинтересованно спросила Мия. — Что заставило *тебя*, грозу *трущоб*, Нела *Непобедимого* и очень *злого*, визжать, как *сопливая* девчонка?

Я хотел было ответить, что, мол, на самом деле мне ничего не снилось, а кричал я из-за того, что мне стало

скучно, да к тому же захотелось проверить, работают ли силы быстрого реагирования, но так и замер.

Блин! А что же мне действительно снилось?!

— Знаешь, Мия, — сказал я через некоторое время, — я не могу вспомнить свои сны, но, судя по мурашкам на спине, это что-то очень плохое. Может, во сне я умер?!

— Если да, то это хороший знак, — сказала мне девушка. — Мой учитель всегда говорил, что если человеку снится собственная смерть, то он проживет долгую жизнь, и она повернет в лучшую сторону.

— Я вообще-то Нелюдь, — сказал расстроено, так как за время нахождения в этом мире ничуть не приблизился к разгадке своего происхождения.

— Нелюдь, человек, эльф, орк... Какая, по сути, разница-то? — спросила девушка. — *Судьба* видит всех, и для каждого у нее найдется своя дорожка.

— С нашим образом жизни я по своей дорожке далеко не уйду, — как-то пессимистично добавил, подумав, что все-таки не ту профессию для себя выбрал.

— Перестань! — возмутилась девушка, увидев, как я поник, и постаралась перевести разговор на другую тему: — Если честно, то я уже стала грешить на твои каналы на руках!

— Какие еще каналы?! — удивившись, я уставился на свои руки. План Мии «сработал».

— Магические, конечно! — сказала повеселевшая целительница и, будто о чем-то догадавшись, ехидно добавила: — Неужели ты не знаешь, что такое магические каналы?

— А-а-а, магические?! — будто бы в озарении спросил я. — Нет, не слышал.

Мия улыбнулась:

— Ну, тогда слушай.

— Подожди, Мия, лекцию прочтешь позже, — остановил я ее и, немного замямвшись, спросил: — Лучше расскажи мне, как там Люк, он остался жив? И что там с осталь-

ными?! — помолчав мгновение, я тут же продолжил: — Судя по твоему поведению, все живы и здоровы, но все-таки мне хотелось бы услышать это от тебя.

Улыбка девушки померкла.

— Что-то не так? — подозрительно спросил я.

— Все нормально, — покачала головой Мия. — Все живы и почти здоровы. Волноваться не о чем.

— А почему здоровы только почти? Не поверю, что есть что-то, что не поддается твоему упорству.

Мия опять улыбнулась.

— Подхалим! — сказала она весело и тут же стала серьезной. — У меня не хватает энергии для того, чтобы залечить все их раны.

— Энергию найдем, — с облегчением сказал я, подумав о том, что фортуна, оставившая жизнь Люку, все-таки на моей стороне. А ведь могло бы все повернуться иначе! И его могло бы прикончить взрывом. И что тогда? Что бы мне оставалось делать? Полностью отходить под Никона? Заново выстраивать отношение с ним? Но я не хочу этого! Лучше я, как и раньше, буду учеником Люка. Это куда более привлекательный вариант...

— Они и так живы только благодаря тебе, — прервала мои размышления Мия и, выдержав паузу, добавила: — По крайней мере Люк и Тис точно. — Затем девушка немного задумалась и с деланным равнодушием спросила: — Нел, а давно ты научился брать энергию из огня?

— Всегда умел, а что? А разве ты так не умеешь?

— Нет, не умею, — покачала головой девушка. — Я даже никогда не слышала о подобном.

— Хм, и что мне тогда делать?

— В каком смысле? — удивилась Мия.

— Если я из себя весь такой уникальный, то как мне себя обезопасить? Не захочет ли какой-нибудь вивисектор меня выпотрошить и исследовать сей замечательный феномен? Лично мне как-то не хочется быть подопытной свинкой.

— Вероятно, захочет, — честно ответила Мия. — Но вопрос в том, узнает ли о твоём секрете кто-нибудь посторонний?

— Мой секрет знают Люк, Никон, Тис, ты, лекарь и еще два мужика, которые притащили тогда Никона. Многовато для сохранения тайны.

— Многовато, — согласилась Мия, — только вот те двое тупиц к тому моменту, как ты начал передавать мне энергию, уже были отправлены лекарем за какой-то сумкой в его доме.

— Все равно как-то многовато, — сказал я, скривившись.

— Все остальные будут молчать, — уверенно ответила Мия. — Никону, Люку, Тису и мне, я надеюсь, ты веришь?

— Да, — соврал я, — верю.

Я очень хорошо знал, что они из себя представляют. Как бы я им ни нравился и сколько бы полезного я им ни принес, в тяжелой жизненной ситуации, когда на одной чаше весов окажутся они, а на второй я, их выбор будет очевиден.

— Тогда и лекарю верь, — довольно улыбнулась Мия, — он дал Никону нерушимую клятву, так что, если тот скажет молчать, лекарь будет молчать.

— Пусть тогда скажет, мне так будет спокойней.

Наш разговор прервали служанки, принесшие мне заказанную еду.

Уловив запах горячего вкусного блюда, я перестал воспринимать слова Мии и широко раскрытыми глазами наблюдал за приближением подносов с едой.

— Ешь и подходи в комнату Люка, — сказала целительница, выходя из комнаты.

Пропустив девушку на выход, служанки поставили еду на лавку у стены и быстро удалились, плотно прикрыв за собой дверь.

Взяв ложку, я трясущейся рукой зачерпнул похлебку и тут же отправил содержимое себе в рот...

Похлебка продержалась жалкие мгновения до того, как была полностью уничтожена. Живот блаженно заурчал, а я почувствовал, как мои силы начинают возвращаться ко мне, а тело наполняется энергией.

«А почему бы не узнать, о чем сейчас говорят Мия с компанией? — мелькнула мысль. — Все равно есть буду, а так совмещу приятное с полезным».

Прислушался — хм... все в сборе, даже лекарь с ними. Стоп, а Мия где? Уже вроде должна прийти? Ищем Мию. Ага, вот она, поднимается по лестнице. С чем? Принюхался. С бутылкой вина.

— Ну что, как он? — донесся до меня слабый и взволнованный голос Люка, как только девушка переступила порог комнаты.

— Хреново, — сказала девушка. — Жив и вроде бы здоров, но психологическое состояние подавленное. Орал как резаный; когда спросила, из-за чего, сказал, что сон плохой приснился. Разочарован в выбранном пути.

— Раньше он так не кричал, — задумчиво сказал Люк. — Ты его проверяла?

— Конечно, проверяла! Я же сказала, что он здоров, не на глаз же я его состояние определила. А присниться ему всякое могло, он же был на грани.

— Вы узнали что-нибудь про его способность принимать и преобразовывать энергию огня? — услышал я заинтересованный голос лекаря, вклинившегося в образовавшуюся паузу.

— Почти ничего, — разочарованно покачала головой Мия, — сказал, что он так всегда умел, и попросил, чтобы о его таланте никто, кроме нас, не узнал. Он опасается, что его разберут на части.

Комната погрузилась в тишину.

— Если учитывать, что, раскрыв свой талант, он спас жизни мне и Люку, — прервал мимолетную паузу Тис, — то я согласен помолчать.

— Поддерживаю, — услышал я голос Никона. — И ты, Мик, — обратился он к лекарю, — помалкивай об этом.

— Сейчас мы похожи на рыцарей из дамских романов, — усмехнулся Люк, — такие же честные и благородные. Может, еще и за руки возьмемся?

— А ты откуда знаешь, что рыцари в дамских романах за руки держатся? Почитываешь иногда? — не остался в долгу Никон.

— Тут ты меня уел! — покладисто согласился Люк, и мужчины весело рассмеялись. Правда, смеялись недолго, так как больной зашелся в диком кашле.

— Люк! — закричала на него Мия. — Ты знаешь, сколько я в тебя трудов вложила?! Перестань страдать этой фигней, не маленький уже!

— Все, все, все, — я представил, как Люк поднимает руки в защитном жесте, — больше не буду.

Сразу после его слов я обнаружил, что вся принесенная еда давно уничтожена. С удивлением посмотрев на пустой поднос, скинул с себя рубаху и, подойдя к небольшой деревянной бадье, начал умываться.

«Ка-а-айф!!!» — пронеслось у меня в голове. Хоть вода и оказалась прохладной, было очень приятно смыть с себя ввевшийся пот.

Закончив умываться, оделся и пошел в комнату Люка.

— Всем привет! — весело сказал, открывая дверь. — Кто тут нуждается в срочной медицинской помощи?!

— Я нуждаюсь, — улыбнулся Люк, глядя на меня.

— Нел, — позвала меня Мия, — раз ты уже поел, то давай я еще раз проверю состояние твоих каналов.

Понятливо сняв рубаху, я вытянул перед собой руки.

— Постарайся не шевелиться, — сказала девушка и начала действовать.

Положив свои ладони мне на плечи, она стала медленно опускать их вниз.

Из-под ее рук появилось видное даже обычным людям бледное зеленое свечение.

Ощущения от диагностики были довольно необычными. На мои руки словно распылили спрей со спортивной заморозкой. Конечности заледенели.

— Ну что ж, — через некоторое время улыбнулась девушка, убирая свои ладони, — все с тобой нормально, каналы в порядке.

— Я это и так знал, — улыбнулся, надевая рубаху, — чувствую себя просто отлично!

— С твоей регенерацией это немудрено. Я бы удивилась, если бы за сутки ты не восстановился полностью.

— Сутки?! — удивился я. — Я провалялся без сознания целые сутки?!

— Чуть больше, — педантично заметил Тис. — На пять с половиной часов.

— Значит, сегодня воскресенье, — пробормотал тихо.

«Так, — начал я мысленно подсчитывать, — до уроков у Старика еще три дня. Есть время отдохнуть и навестить ребят».

— Через полчаса обезболивающее Люка закончит свое действие, — прервал мои мысли сидевший до этого молча лекарь, — поэтому я предлагаю начать его лечить.

— Ну что, подсобишь энергией? — повернувшись в мою сторону, спросила девушка.

— Конечно, — ответил я и принялся снимать рубашку — не хотелось пачкать ее.

Пока подручные Люка растапливали камин и делали небольшую перестановку в комнате, я вспоминал свою последнюю передачу энергии.

«Черт!» — спохватился я.

— Мия! — тут же позвал я девушку. — А где мой амулет?

— Вон там, — махнула она в сторону шкафа, — в белой шкатулке лежит, посмотри.

Метнувшись к шкафу, я нашел нужную шкатулку, в которой лежал мой амулет.

Облегченный выдох вырвался сам собой.

Оставив шкатулку на видном месте, подошел к камину, возле которого уже стоял большой стол, застеленный белым полотном.

Когда Люка положили на стол, все лишние вышли из комнаты, остались только я, лекарь и Мия.

Он лежал на животе, вытянув руки вперед.

Моему взгляду предстало очень неприятное зрелище. Его спина была в широких рваных ранах, покрытых сухими корками крови. К тому же правую сторону тела словно чем-то ошпарили. Ожог некрасивый, но еще благо, что только второй степени. Многочисленные волдыри на теле Люка — это явно лучше, чем обугленные до состояния полного отсутствия кожа и мышцы.

Всю эту «красоту» дополняли раны от открытых переломов. Их было ну очень много. Не понимаю, как Люку еще мужское достоинство не оторвало. Хотя, может, и оторвало, а Мия назад пришила, наверняка в первую очередь...

«Нет, лучше ее об этом не спрашивать, жизнь мне еще дорога».

Закончив осмотр Люка, одну руку я положил в огонь, а второй прикоснулся к спине Мии.

Зачерпнув немного энергии из огня, отдал ее девушке и прислушался к себе.

«Вроде бы все нормально, — подумал привычно. — Нигде ничего не болит, нигде не тянет».

Решив не рисковать, взял еще немного энергии, передал, прислушался. Все было нормально. Поэтому я без опаски принялся за передачу. Где-то на третьей сотне передач впал в некий транс. Не тот, который помогает мне ускоряться, а тот, в который впадают шаманы дикарей,

напившись отвара из мухоморов. Восприятие времени для меня расплылось. Я действовал механически. Взял-передал, взял-передал, взял-передал...

Очнулся от того, что Мия начала меня трясти.

— Нел, очнись, все уже закончилось.

— А? Что? — не понял я.

— Все закончилось, говорю. Вставай.

— А, ну понятно, — протянул я и встряхнул головой, чтобы окончательно выйти из транса. Стоял я вполне уверенно, хоть и чувствовал легкое головокружение. Руки болели, но в принципе — вполне терпимо.

Переведя взгляд на Люка, увидел, что о былых увечьях напоминает только молодая кожа на местах шрамов и ожогов.

— Ни фига себе! — помимо воли вырвалось у меня.

— Это было не так-то просто, — сказала Мия, и только тогда я заметил нездоровую бледность ее лица, — пять часов лечения — как-то многовато.

«Пять часов?! Так много? — мелькнула мысль в голове. — Как только ноги не затекли?!»

Подойдя к полке, я достал из шкатулки амулет и надел его себе на шею. Затем развернулся к выходу и заплетающейся походкой двинулся к себе. Мия пошла за мной. Она принесла мою рубашу, которую я забыл, и, уложив меня в кровать, ушла. Мне же осталось только немного отдохнуть.

«Подремлю, а затем пойду к ребятам», — решил я, закрывая глаза.

Проспал недолго, видимо, сказался тот факт, что я и так целый день пробездельничал, организму надоело валяться в постели.

Резво соскочив с кровати, отметил легкость движений и то, что голова перестала кружиться, а вот руки еще немного ноют. Нужно будет их поберечь.

Опустившись на колени, вытащил из деревянного пола несколько гвоздей и отодвинул в сторону крепкую доску. Там находился один из моих тайников, которые я оборудовал в этой комнате. Достав несколько монет на мелкие расходы, вернул доску на место и, прикрепив нож к поясу, решительно двинулся к выходу из трактира.

На улице стояла замечательная погода, хотя и чувствовалось легкое понижение температуры.

«Нужно будет у кого-нибудь ненавязчиво уточнить, как в этом мире проходят смены времен года, — решил я подстраховаться. — А то выйду как-нибудь поутру на улицу, а там снег лежит».

Откинув лишние мысли в сторону, начал методично обходить рынок в надежде увидеть кого-нибудь из своих парней. Но то ли фортуна сегодня была не на моей стороне, то ли никого из них на рынке не оказалось. Второе, конечно, вероятнее всего, так как я уже около получаса ходил по рынку и никого не заметил.

«А, может, они себе сегодня выходной устроили? — подумал я. — Или просто заняты обустройством на новом месте?»

Двинувшись к выходу с рынка, внимательно рассматривал представленные торговцами товары в надежде наткнуться на что-нибудь интересное. Как назло, ничего не попадалось.

Уже почти подходя к арке, неожиданно замер.

«Почему я остановился? Что меня насторожило?» — подумал и тут же почувствовал, как вдыхаю какой-то очень знакомый и вкусный запах. Усилив обоняние, еле удержался от того, чтобы не подпрыгнуть.

«Яблоки! — мелькнуло в голове, и мой рот тут же наполнился слюной. — Яблоки!» Не медля ни секунды, я быстрым шагом пошел в ту сторону, в которой, по моим ощущениям, находился чуть ли не целый яблочный склад. Ням-ням.

Мой нос привел меня к новому помещению на окраине рынка. Оно представляло собой крепкую торговую лавку довольно больших размеров. Вход охранялся четырьмя бойцами с бандитскими рожами и крепкими деревянными дубинами в руках.

«А ведь только недавно лавку здесь поставили, — мелькнула мысль. — Раньше здесь, насколько помню, стояла старая полуразваленная лачуга».

Вдоволь насмотревшись на лавку, я уверенным шагом двинулся в сторону двери и неожиданно чуть не получил крепкий удар в грудь. Мой внутренний зверь в этот момент почему-то даже не заворочался. Видимо, особой опасности в этой ситуации не было. Зверь оказался прав, я не сплоховал.

Увидев смазанный удар, идущий мне в грудь, сначала подумал: отбивать мне его или перевести на амулет? Затем, мгновенно приняв решение, успел не только войти в транс и отскочить назад, но еще и дернуть попытавшегося ударить меня человека за атакующую ногу.

«А ведь хорошо, что не принял удар на амулет, — отметил автоматически. — Пусть он и защищает меня от всех возможных атак, но заряд-то в нем не вечный. Да и пропускать направленные на тебя удары — это очень плохая привычка. Ведь так можно не только форму потерять, но и жизнь. По закону подлости амулет разрядится в самый неподходящий для этого момент».

— Какого хрена?! — эмоционально выругался упавший на заднюю точку охранник и зло спросил: — Сученыш, ты кто такой вообще?!

— Я — Нелюдь, меня на этом рынке все знают, — ответил, жестко глядя в глаза охраннику, и, угрожающе прищурившись, добавил: — А за сученыша ответишь!

«Судя по тому, что они обо мне не слышали, — подумал, входя в транс, — можно сделать вывод, что это новенькие, которые ни фи́га не шарят в местных расклад-

ках. Но, как говорят на Земле: «Незнание законов не освобождает от ответственности».

Стремительный рывок вперед — и, подскочив в воздухе, я нанес противнику удар основанием ладони в нос. Удар получился правильный и гармоничный. Как и учил меня Люк, я целился в точку непосредственно под переносицей и бил снизу вверх.

Из сломанного носа у мерзавца тут же пошла кровь, он закатил глаза и потерял сознание. Действие заняло около двух секунд, отскочив назад, я вышел из транса на том же самом месте, на котором входил в него.

— Ну что? Кто-то из вас еще считает меня сученышем? — спросил, глядя на охранников.

— Да тебе хана! Шалава малолетняя! — зарычал на меня самый крупный охранник. И, подхватив свою огромную дубину, рванул ко мне.

«Ну и увальень!» — уходя от мощнейшего, но медленного удара огромной дубины, подумал я.

Поняв, что промахнулся, охранник взревел, как бешеный бык, и тут же опять бросился на меня.

«Хм... Какой-то он ну очень медленный», — думал я, уходя от сильных ударов.

Двое оставшихся парней тоже не стояли в стороне, они взяли в руки дубины и пытались проследить за мной, чтобы в тот момент, когда им улыбнется удача, размазать по земле. Что интересно, в драку они не лезли, видимо, боялись получить от своего же товарища. Я, если честно, тоже боялся бы такого психа!

Устав прыгать туда-сюда, я подскочил к противнику и нанес мощнейший удар в голень. Дождавшись момента, когда он опустит голову вниз, резким ударом в подбородок отправил его в нокаут.

Выйдя во второй раз из транса, окинул оставшихся охранников убийственным взглядом, от чего их передернуло. Несмотря на результаты произошедшей только что

драки, охранники старались сохранить независимый вид, но в их глазах я видел растерянность и непонимание.

Я их не осуждал, сам бы, наверное, офонарел, увидев ребенка, который, не напрягаясь, вырубил двух крепких мужчин.

— Что здесь происходит?! — услышал визгливый голос вышедшего из лавки толстячка.

«Наверняка хозяин лавки», — предположил, оценив его статью.

— Этот воришка, — один из оставшихся охранников ткнул в меня пальцем, — попытался войти в лавку. Сэм решил его отогнать, но получил в нос. Бена он тоже вырубил, вот мы и думаем, что с ним делать.

— Так что это получается?! — закричал на охранника визгливый толстячок. — Этот мальчишка победил Сэма и Бена?! Ты что, смеешься надо мной?! — ударив своей пухлой ладошкой охранника по голове, он повернулся в мою сторону. — Да с этим мелким недоноском любой справится! Не делай из меня дурака!

Оглянувшись, я заметил, что за спиной уже собралась приличная толпа народа, которая с любопытством наблюдала за развитием событий.

«Ну что ж, — заключил я, — это даже хорошо, что свидетелей много. А то как-то давно не поддерживал свое репутации психованного отморозка, как бы не начали забывать».

— Не будете рыпаться, останетесь живыми и здоровыми, — медленно растягивая слова, сказал я, глядя на оставшихся охранников.

Охранники, судя по ромам, были мужиками битыми и умирать за чужого дядю как-то особо не хотели. Так что сразу после моих слов они тут же сделали по два шага назад. Как только остановились, я рванул вперед, выйдя только на самый краешек транса, потому что хотел, чтобы за моими движениями смог уследить и обычный чело-

век. Подбежав к толстобрюхому, пробил ему в печень, от чего у того подкосились ноги, и он упал на колени.

«А не маленький у него объем жира, — подумал тут же, — если бы был поменьше, он бы у меня давным-давно лежал в позе эмбриона и тихо постанывал, а так даже сказать что-то пытается».

— К-к-то ты? — проблеял толстяк.

Ответить я не успел, потому что за моей спиной раздался чей-то уверенный голос:

— Что здесь происходит?

Толстяк поднял голову, посмотрел на говорившего и тут же заголосил — даже заикаться перестал.

— Вы обещали мне защиту! Так что уберите отсюда этого мелкого недоноска!

Взяв толстяка за ухо левой рукой, я сильно потянул его голову вверх. Правой рукой достал нож и, приставив его к толстой шее торговца, немного поцарапал кожу.

— Ай-ай-ай-ай! — тут же заголосил тот.

— Как ты меня назвал? — прошипел я ему.

— А-а-а, помогите, убивают! — запричитал он. В толпе раздался смех.

— Эй, Нелюдь! — позвал меня все тот же уверенный голос. — Что здесь случилось? Почему ты приставил нож к горлу этого торговца?

Повернув голову в сторону говорившего, увидел трех людей Люка, которые отвечали за порядок на этом участке рынка. Ссориться и конфликтовать с ними я не собирался, поэтому отпустил толстяка и, вытерев нож об его же одежду, посмотрел на старшего.

— Его охранники напали на меня, когда я попытался зайти в лавку, мне пришлось защищаться.

— Это все Сэм, — сказал один из охранников, показав рукой на начавшего приходить в себя мужчину со сломанным носом. — Он подумал, что это воришка, и попытался его задержать.

— Я что, похож на воришку?! — жестко спросил, глядя охраннику в глаза.

Вообще-то вопрос был провокационным, именно на воришку я и походил. Но охранник, глядя в мои нечеловеческие глаза, тут же замотал головой.

— Что и требовалось доказать, — сказал я и, посмотрев на старшего, добавил: — Они первые на меня напали. Я был в своем праве.

— Да, — кивнул старший.

Повернувшись к толстяку, сказал:

— С теми, кто попытался меня ударить, я разобрался. Но вот с тем, кто меня оскорбил, нет.

Толстяк, видя, что следящие за порядком бойцы никак не реагируют на мои слова, а толпа выражает молчаливое одобрение, начал отчаянно мотать головой.

— А может, можно решить этот вопрос без крови? — спросил меня старший.

— Как это? — поинтересовался я у него.

— Пусть извинится за свое оскорбление какой-нибудь вирой.

Напустив на себя задумчивый вид, я повернулся лицом к купцу.

— Ну что, есть у тебя чем откупиться?

— Конечно, конечно есть! — начал заливаться соловьем купец. — У меня целая лавка продуктов на любой вкус. Лучший товар, низкие цены!

— Ладно, помолчи, — остановил я этого хитрого мужика, который даже в плохой для него ситуации пытался получить какую-нибудь выгоду. — Ты давно тут работаешь?

— Третий день, — ответил купец, жадно следя за каждым моим словом.

— Налог хозяину рынка щедрый носишь?

— Да-да! — еще больше преобразился купец. — Более чем щедрый!

— Тогда ладно. Грабить тебя сильно не буду. С тебя мешок яблок и бочка пива, а также два работника, которые донесут это богатство, куда нужно.

Купец с удивительным для его туши проворством вскочил с земли, ринулся в сторону лавки, и уже через тридцать секунд на улице стояли двое молодых парней, один с большим мешком в руках, а второй с бочкой.

— Молодец, — похвалил я купца. — В этот раз ты откупился, а следующего нашего конфликта, я надеюсь, не будет, иначе ты его не переживешь.

Сглотнув, белый как мел торговец скрылся в своей лавке.

— Эй, Нелюдь! — позвал меня старший этого района. — А зачем тебе бочка пива?

— А это не мне, — покачал я головой. — Это тебе и твоим парням — за беспокойство и понимание. Выпей с мужиками за мое здоровье.

— Заметано, — тут же заулыбался старший.

«Вот, я еще немного улучшил свои отношения с бандой Люка, так, глядишь, они совсем скоро станут считать меня своим...»

— Так, слушай сюда, — сказал я носильщику, — сейчас ты пойдешь со мной в очень опасные районы. Ничего не бойся, все вопросы я решу сам. Попробуешь выкинуть мешок и сбежать, догоню и сломаю тебе ноги. Ты все понял?

— Да, — тут же закивал носильщик, видимо, он отлично видел мою драку с охранниками купца.

Выйдя с рынка, мы направились к моему новому дому. Но, к удивлению, кроме охраны, выставленной Люком, там никого не оказалось.

«Дети уже давно должны были переехать, — с тревогой подумал я, — надеюсь, ничего не случилось...»

Оставив мешок с яблоками в доме, я отправил работника назад, а сам быстрым шагом пошел в сторону норы.

Хорошо, что никто не решился напасть на меня, хотя я и ощущал полные ненависти взгляды, бросаемые мне в спину.

Добравшись до нашего квартала, усилил слух и оценил обстановку. Посторонних не было. Только в норе слышались привычные разговоры моей ребятни.

«Слава богу, а то я уже даже переживать начал».

— Эй! Народ! Есть там кто дома? — крикнул, подойдя к лазу. — Открывайте!

— Это Нел! Открывай! — услышал с той стороны голос Ника, и засов в подвал тут же начал отползать в сторону...

Когда проход освободился, нырнул вниз.

«Как же долго я здесь не был!» — подумал, оказавшись в подвале и пожимая всем своим руки.

— А где Юра и Гнат? — спросил у Адама, заметив, что кое-кого нет.

— Они в разведке, — ответил парень. — Этой ночью идем на дело.

ГЛАВА 2

— Ну как тут обстановка? — спросил, подползая к нашим разведчикам, сидящим в нычке.

Двигался я конечно же бесшумно (для человеческого уха), поэтому при звуке моего голоса парни вздрогнули.

— Нел! — зашипел на меня Гнат. — На фиг так пугать?! И что ты вообще здесь делаешь?

— В гости зашел, — прошептал, пожимая ребятам руки. — Боевую готовность проверить.

— Что проверить? — не понял Гнат, тут же забыв, что нужно шипеть. — Боевую готовность?

— Да, это значит, я проверял, готовы вы к бою или нет.

— И как? Готовы? — поинтересовался Юра.

Я фыркнул:

— Нет конечно. Вы ж тут лежите, как ягнята на закла-
нье. — Увидев непонимающие лица детей, пояснил: —
Как глупые животные, которым сейчас будут перерезать
горло, а они об этом даже не подозревают и смотрят не-
винными глазами.

— Мы не такие! — возмутился Гнат. — Мы вообще-то
тут за обстановкой следим. К тому же это ты к нам под-
крался, а не кто-то другой.

— Вот именно, — наставительно сказал я и поднял па-
лец вверх, но, поняв, что в темноте дети, скорее всего, не
видят этого жеста, продолжил: — А если бы это оказался
кто-то чужой? Он бы вас запросто убил!

— Так, а что нам делать, если здесь почти ничего не
видно? — нахмурился Гнат.

— Ну, например, можно поставить какую-нибудь ло-
вушку, которая будет незаметна и мимо которой просто
нельзя пройти, не потревожив. Главное, чтобы вы отчет-
ливо услышали, что она сработала, и были готовы к бою.
Также вы не имеете права прятать свои ножи, они долж-
ны быть всегда готовы к бою: положите их рядом с собой,
и в случае чего вам не придется тратить драгоценное вре-
мя, чтобы достать их. Ну и последнее, — сказал я, подумав,
что уже малость заговорился, — было бы лучше, если
бы вы при первых звуках моего голоса все-таки схвати-
лись за ножи, а не раздумывали, кто это там пришел.

Посмотрел, как ребята опустили головы, явно рас-
строившись, и поспешил их приободрить:

— Да ладно вам, — потряс их за плечи, — чего это вы
головы повесили? Если бы все раньше знали и не сдела-
ли, тогда можно было бы расстраиваться. А так я уверен,
вы в следующий раз придумаете какую-нибудь очень па-
костную ловушку.

— Да, — кивнул Гнат, — мы придумаем такую пакост-
ную ловушку, что ты пожалеешь, что сказал нам о ней.

— Договорились, — тихо рассмеялся я, — только тогда всем объясните, как правильно организовывать нычки, хотя, — я задумался, вспоминая свою службу в армии, — пожалуй, проведем несколько занятий на эту тему, так будет лучше.

— Лучше занятия, — кивнул Юра, улыбнувшись. — Хочу посмотреть, какие ты ловушки придумаешь.

— Посмотришь, — кивнул, соглашаясь, а сам подумал, что надо бы эту тему изучить заранее и крепко подумать, прежде чем проводить урок.

— Блин! — спохватился я. — Как раз спросить хотел, когда можно будет начинать?

Мальчишки переглянулись, прислушались к чему-то и кивнули друг другу.

— В принципе уже можно, — уверенно сказал Гнат и жестами показал мне вылезать.

Выбравшись на свежий воздух, мы соединились с основной группой и молча двинулись к небольшому двухэтажному зданию. Как объяснил перед этим Адам, здесь, на первом этаже, расположена швейная мастерская, и именно она является нашей целью. Охраной помещения занимался сам хозяин мастерской, который в одиночестве проживал тут же, на втором этаже. Несомненным плюсом являлось то, что этот мужчина был жутким пьянчужой и чуть ли не каждый день как следует нажирался.

— А если он сегодня не напьется? — спросил я тогда у Адама.

— Напьется, — уверенно ответил парень и рассказал следующее.

Он купил бутылку вина средней паршивости, выклячил у лекаря лошадиную дозу дешевого снотворного, смешал все это и отдал Гнату, который под самый конец рабочего дня в мастерской «случайно» попался на глаза хозяину трактира, а затем выменял вино на большой кусок мяса и буханку хлеба.

— Так он же его, наверное, сразу и попробовал? Не мог же он явному вору просто так поверить, он же не совсем дурак.

— Ну проверил, ну и что? — пожал плечами Гнат. — Если ты из-за вкуса боишься, то он нормальный.

— Пробовал? — заинтересованно спросил я и улыбнулся уголками губ, заметив, что Адам немного смутился.

— Пробовал, — кивнул парень. — Глотнул маленько, вкус нормальный, пить можно. Отрубился в течение десяти минут. Так что средство проверенное.

— Ну а если он решит оставить вино на завтра?! — задал я следующий вопрос. — Такое же тоже может быть. Не отрицаешь?

— Может, — кивнул Адам, — для этого там Гнат с Юрой и находятся. Но, если честно, я сильно сомневаюсь, мужик любит выпить...

Уже на подходе к дому я понял, что наш план удался.

Дикий храп, доносящийся со второго этажа, был хорошо различим даже обычным человеческим ухом.

Гнат подскочил к стене и, словно паук, быстро вскарабкался по ней. Приоткрыл окно на втором этаже и запрыгнул внутрь. Потом, спустившись, открыл нам дверь и прошептал:

— Он выпил полбутылки.

Оказавшись внутри, мы не спеша начали обшаривать все помещения. Я предложил складывать все ценное в центр самой большой комнаты, а затем выбрать то, что нам больше всего понравится.

Пока дети занимались осмотром помещений, решил подняться в комнату хозяина и поискать там что-нибудь ценное.

Комнату нашел быстро, доносившийся из нее храп ясно указывал направление движения. Зайдя внутрь, с удивлением понял, что в комнате очень чисто и даже почти не воняет перегаром и вином. Почему-то эта картина

совсем не вязалась с тем образом пьяницы, который возник у меня в голове после описаний Адама. Ну да ладно.

Хозяин мастерской уснул, сидя за столом, успел только положить руки под голову. Массивный серебряный кубок, из которого он пил, сиротливо валялся на полу. Бутылка со спецпайлом и закуска стояли в центре стола. Не удержавшись, я схватил со стола кусочек копченого мяса и с удовольствием засунул его себе в рот.

— Вкуснотища! — сказал сам себе и, взяв в руки стул, двинулся в сторону единственного в комнате шкафа.

«Неужели тут ничего нет?» — ругнулся про себя, заканчивая ковчег на самой верхней полке.

Просунув руку подальше, наткнулся на нечто твердое и продолговатое.

«Шкатулка», — подумал, доставая из шкафа довольно тяжелый предмет.

— Ты кто такой вообще?! — неожиданно прозвучал хриплый уверенный голос за моей спиной.

Адреналин ударил мне в голову, и я, моментально войдя в транс, оттолкнулся от шкафа и, сделав сальто назад, в воздухе достал нож и приземлился на пол, тут же повернувшись на сто восемьдесят градусов.

Я был готов к бою, к жесткой битве насмерть, но ничего не происходило. Мужчина лежал все в той же позе, а все мои чувства подсказывали, что в комнате, кроме нас, никого нет.

Почувствовав себя дураком, вышел из транса и настороженным голосом произнес:

— Кто здесь?

Мгновения тишины разорвал голос разговаривающего во сне мужчины:

— Да мне по фиг, кто ты такой!

Сплюнув в сторону, перестал обращать внимание на этого мужика и, напомнив себе, что время не резиновое, быстро обыскал всю комнату.

Наградой за усердие оказались два кошель, лежавшие под кроватью, один совсем маленький — с несколькими золотыми, а второй довольно большой — с серебряными и медными монетами. Перед уходом моя совесть потребовала оставить мужчине хоть какие-нибудь средства для дальнейшей жизни, но я успокоил себя тем, что не нашел ни одного тайника, а они здесь точно имелись, я чувствовал это. На шкатулке, кстати, была какая-то чуть заметная магическая дымка, поэтому я от греха подальше отложил ее в сторону.

Спустившись, обнаружил большую кучу всевозможного добра и полностью загруженных вещами детей, которые, оказывается, ждали только меня. Взяв то, что сунул мне в руки Адам, поспешил на улицу.

До нового дома мы добрались без происшествий. Ребята откуда-то узнали время движения дежурных патрулей, разработали несколько путей отхода, расставили на больших перекрестках и в ключевых местах наблюдателей, которые затихорились в нычках и следили за обстановкой. Это позволило беспрепятственно передвигаться по городу, а мне осталось только подстраховать их.

Кстати, наблюдающие оказались из банды Сереге, с которым у нас когда-то были терки. Мы еще тогда договорились с ним сотрудничать, но это случилось настолько давно, что я даже забыл. А Адам, вот молодец, не забыл и решил усилить наше положение в трущобах не за счет увеличения количества людей, а за счет заключения союзов и общих дел с другими бандами. Вот что значит интеллект в трущобах. Все продумывает до мелочей...

Бросив добычу в новом доме, мы двинулись в нору. Ложась на свой топчан, я с удивлением понял, что это первая операция с моим участием, в которой я остался цел, невредим и совершенно не рисковал жизнью.

Утром, как обычно, проснулся одним из самых первых. Сделав несколько быстрых маховых движений ру-

ками вперед и назад, немного разогнал кровь по жилам и пошел помогать Саше по хозяйству.

Первым делом подкинул дров в костер, так как ночью было довольно холодно. Дети спали как убитые — сказывалась напряженная ночь. Она далась им гораздо тяжелей, чем они хотели бы.

Набрав воды в котел, мы поставили его на огонь, и я уже собирался было помочь Саше с завтраком, но она в категоричной форме отослала меня со своей территории и отправила досыпать. Просто так валяться на кровати я не хотел, поэтому решил прогуляться на улице и подышать свежим воздухом.

Заслонка, закрывающая вход, уже была отодвинута в сторону, что указывало на то, что кто-то прямо передо мной вышел на улицу.

Поднявшись наверх, зябко поморщился. Погода на улице мне совершенно не понравилась. Небо затянули черные тучи, сильные порывы холодного ветра волочили разнообразный мусор по земле.

«Погода ни к черту!» — подумал я, прислушиваясь.

Звуки боя я разобрал сразу, и тут же, войдя в транс, рванул туда. К моему облегчению, это оказался обычный спарринг. Федот и Гнат кружили напротив друг друга с деревянными затупленными ножами.

Парни шарахнулись в стороны от меня, появившегося словно из ниоткуда.

— Блин, Нел! — воскликнул Гнат. — Ты опять пугаешь меня! Что это вообще было?! Ты только что появился в воздухе!

— Нет, не появился. Это был всего лишь транс, он помогает мне становиться в несколько раз быстрее. И я стал таким быстрым, что ты не увидел мое передвижение.

— Круто! — воскликнул Федот. — Этому тебя учит Люк?

— Да, — кивнул я.

— Тогда понятно, почему ты большую часть времени сидишь там, — сказал Гнат, — если бы меня такому учили, я бы тоже много тренировался.

— А нас ты можешь этому научить? — задал следующий вопрос Федот.

— Даже не знаю, — с сомнением покачал я головой. — Я же всегда умел пользоваться трансом, Люк просто учит меня подольше в нем находиться.

— А, так ты не все время бываешь таким быстрым? — расстроился Гнат.

— Нет, конечно, — рассмеялся я и решил сменить тему. — А чем это вы тут таким занимаетесь? Тренируетесь?

— Да, — несколько смущенно сказал Федот, будто я поймал его на чем-нибудь постыдном. — Адам сказал, что если мы хотим стать самыми сильными, то должны много тренироваться, вот мы и тренируемся.

— А остальные? — спросил я. — Зарядку по утрам все делают?

— Все, — кивнул Гнат. — Даже Саша выходит. Бегаем, кувыркаемся по земле, уже не болит ничего, еще груши бьем. Одной мало, так мы еще две сделали.

— Молодцы, — только и смог сказать им.

— Тоже решил размяться? — услышал голос Адама за своей спиной.

— Да, — повернувшись, ответил я.

— Тогда подожди, сейчас все выйдут — и побежим.

Для меня тренировка оказалась довольно веселой и легкой. Никто меня не бил, не заставлял рвать жилы в изнеможении, не принуждал двигаться в транс на максимуме. Одним словом, отдых для души. Я с широкой улыбкой на лице побегал с ребятами, потом покувыркался, побил грушу — короче, оторвался по полной. Закончив тренироваться, мы спустились в подвал, потравили байки и принялись за оказавшуюся удивительно вкусной кашу.